

Научная статья / Research article

УДК/UDC 726.2

DOI: 10.28995/2227-6165-2024-4-112-133

Сахер Мухаммед Махмуд Аль-Тамими
Sakher Mohamad Mahmoud Al-Tamimi
аспирант, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)
postgraduate student, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)
sakher.tameme@yahoo.com

Марина Владимировна Панкина
Marina Vladimirovna Pankina
доктор культурологии, профессор,
Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)
Doctor of Cultural Studies, professor,
Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)
m.v.pankina@urfu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АРХИТЕКТУРЫ МЕЧЕТЕЙ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ MODERN TRENDS IN MOSQUE ARCHITECTURE: THE PROBLEM OF PRESERVING OF CULTURAL IDENTITY

В статье проанализированы основные черты архитектуры традиционных мечетей и особенности современных мечетей в различных странах. Отсутствие жестких канонов, определенных религиозными текстами, позволяет архитекторам свободно интерпретировать пластику и образ здания. Новые социальные задачи, возможности современных конструкций и технологий вдохновили архитекторов отказаться от исторических и неоклассических моделей, которые доминировали в национальной религиозной архитектуре. Архитекторы переосмысливают не только форму мечети, но и функции, планировочное решение, декор и орнаменты. Выявлены тенденции глобализации архитектуры мечетей. Для объектов, построенных в XXI веке, характерна визуальная и социальная открытость, они выполняют функции общественного центра, для которого задействуется и прилегающее пространство. Пластика здания напоминает скульптуру; композиция имеет вертикальное развитие; фасады и планы динамичны и асимметричны. Орнаменты и шрифты на фасаде и в интерьере становятся главными средствами, указывающими на принадлежность здания к исламской культуре.

Ключевые слова: архитектура мечетей, исламская архитектура, современная архитектура, современные стили, модернизм, постмодернизм

Для цитирования: Аль-Тамими С.М.М., Панкина М.В. Современные тенденции архитектуры мечетей: проблема сохранения культурной идентичности // Артикульт. 2024. №4(56). С. 112-133. DOI: 10.28995/2227-6165-2024-4-112-133

The article analyzes the main architectural features of traditional mosques and the specific features of modern mosques in different countries. The absence of strict canons defined by religious texts allows architects to freely interpret the plasticity and image of the building. New social challenges, the possibilities of modern structures and technologies inspired architects to abandon the historical and neoclassical models that dominated the national religious architecture. Architects rethink not only the form of the mosque, but also its functions, planning solutions, decor and ornaments. Trends of globalization of mosque architecture have been identified. The objects built in the 21st century are characterized by visual and social openness, they serve as a public center, for which the adjacent space is also used. The plasticity of the building resembles sculpture; the composition has vertical development; facades and plans are dynamic and asymmetrical. Ornaments and fonts on the facade and in the interior become the main means indicating the building's belonging to Islamic culture.

Keywords: mosque architecture, islamic architecture, contemporary architecture, contemporary styles, modernism, postmodernism

For citation: Al-Tamimi S.M.M., Pankina M.V. "Modern trends in mosque architecture: the problem of preserving of cultural identity." *Articult.* 2024, no. 4(56), pp. 112-133. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2024-4-112-133

Введение

Роль культовых сооружений в жизни большого количества людей очень велика. Их функциональная организация и архитектурный образ создают особую атмосферу места совершения молитвы и общения, обозначают доминанту в пространстве, присутствие и значимость религиозного сообщества. Ислам – самая молодая монотеистическая религия, насчитывающая более двух миллиардов последователей (2024 г.), вторая по величине религия в мире, уступающая только христианству (рис. 1) [World population review, 2024]. Мусульмане проживают в более чем 120 странах мира, но большинство из

© Аль-Тамими С.М.М., Панкина М.В., 2024

Дата поступления: 11.08.2024. Дата одобрения после рецензирования: 11.09.2024. Дата публикации: 30.12.2024.

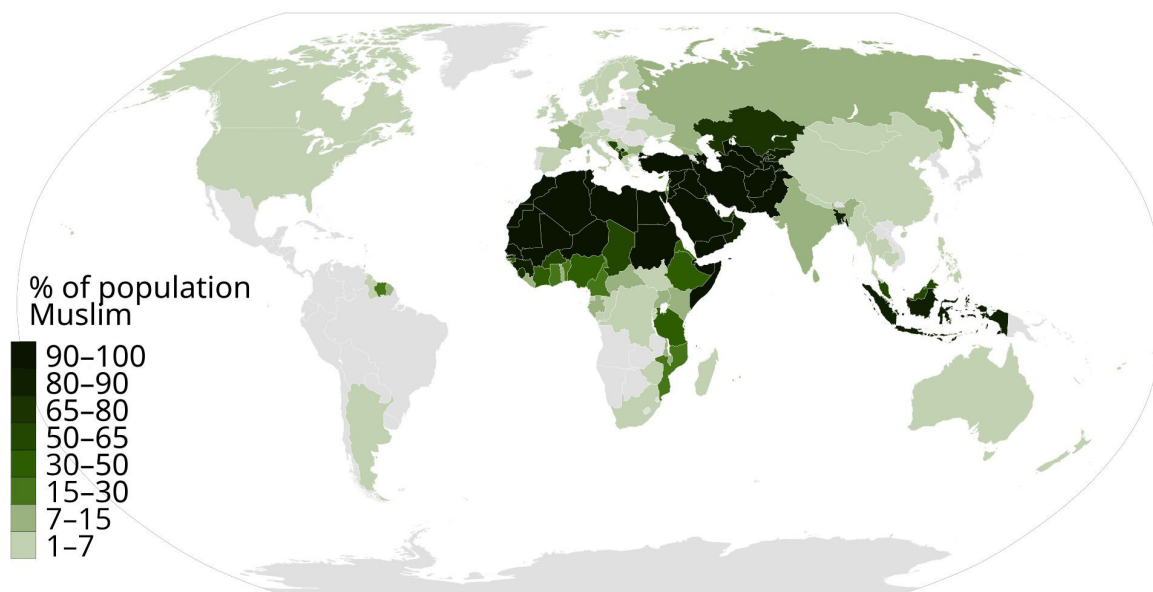


Рис. 1.

Процент мусульман в каждой стране мира. Данные Pew Research.svg [Islam percent population in each nation].

них – на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, в Северной и Центральной Африке. Государственной религией ислам является в 28 странах, в основном арабских.

Важнейшие сооружения исламской цивилизации – мечети – являются не просто местом коллективного совершения молитвы, но визуальным образом ислама, отражают его ценности. Однако критериев организации и внешнего вида места поклонения нет в Коране, Сунне и других текстах ислама [Ньюби, 2007; Коран]. В исламе говорится о балансе материального и духовного. С точки зрения формообразования и пространственных координат сакральных мест в Коране и хадисах лишь указано, что кибла является главным направлением для мусульман – в сторону священной Каабы, расположенной в Заповедной мечети в Мекке. «Мы видели, как ты обращал свое лицо к небу, и Мы обратим тебя к кибле, которой ты останешься доволен. Обрати же свое лицо в сторону Заповедной мечети. Где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону» [Коран 2:144]. Находясь в любой точке мира, во время молитвы мусульмане поворачиваются лицом к Каабе.

Мечети являются предметом исследования для представителей многих областей знания: антропологов, историков, искусствоведов, архитекторов. Соответственно, фокус изучения делается на элементах социальной жизни города; памятниках истории и архитектуры; истории развития форм мечетей, их планировочных и объемно-пространственных характеристиках; национальных и региональных традициях в формообразовании мечетей; эстетических особенностях, декоре, символике и др. Теоретической основой данного исследования послужили труды ученых, раскрывающие отдельные вопросы современной архитектуры мечетей. Ш.М. Шукуров пишет о метафизической сущности исламской архитектуры, о том, что в исламе местом преклонения может быть любая точка «обжитого» пространства, даже молитвенный коврик выделяет его границы, является своеобразным символом предельно сконцентрированного сакрального пространства мечети [Шукуров, 1989, с. 7]. Он проследживает некоторые истоки архитектуры современной мечети, анализирует объекты 1958-2009 гг., делает вывод, что архитектура мечетей не может быть застывшей, копировать образцы прошлых форм, должна изменяться, носить отпечаток текущего времени и запросов общества. Отсутствие канонов дает возможность авторам переосмысливать, интерпретировать планировочное, пластическое и образное решение здания [Шукуров, 2014]. В.Л. Воронина утверждала, что исламской архитектуры как целостного художественного явления нет, так как имеется огромное разнообразие видов мечетей. Общим для них является лишь направленность композиции на Мекку, которую подчеркивают либо купол над молельным залом, либо арки нефов, либо ось между входным порталом и михрабом [Воронина, 1984]. О. Грабар (O. Grabar) рассматривал типологию, историческое развитие, иконогра-

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture:
the problem of preserving of cultural identity*

фию исламской архитектуры, но не акцентировал внимание на пространственных и композиционных особенностях зданий [Grabar, 2005].

А.В. Пекина и Е.Б. Овсянникова анализировали мечети Европы и Америки в контексте западного города. Они делают вывод, что мечети предполагают обновление и трансформацию архитектурного пространства с течением времени, становятся объектами интернациональной архитектуры, частью западной культуры [Пекина, Овсянникова, 2010]. И.А. Ибрагимов писал о более свободном формообразовании современных российских мечетей по сравнению со средневековыми, что обусловлено изменением научной картины мира и социокультурными факторами. Однако примеры, которые он приводит, достаточно консервативны [Ибрагимов, 2011]. С.М. Червонная анализирует национальные и региональные традиции, модернистские поиски в архитектуре мечетей, возможности её интерпретации, отмечает эклектичность многих современных объектов. Как и другие исследователи, она отмечает, что мечеть – не храм, не является сакральной постройкой, не должна моделировать образ мира, символизировать теологические и пространственные представления [Червонная, 2016, с. 94].

Исследователи пишут о приоритете функции здания по сравнению с внешними формами [Червонная, 2016; Кононенко, 2018; Ghasemzadeh, 2013]. Отмечают, что в архитектуре мечети должен присутствовать символизм Божественного и человеческого начал, космического и метафизического порядка, мудрости суфизма; здание должно отражать мировоззрение и эстетику ислама; но о том, какими пластическими средствами, архитектурными формами, конструкциями, планировкой, декором пространства это все можно выразить, нет единого мнения [Гусенова, 2016; Akkach, 2005; Alami, 2011].

Мечети, возведенные в конце XX – начале XXI веков, стали предметом исследований некоторых зарубежных авторов [Holod, Khan, 1997; Hoteit, 2015; Kişmıroğlu, Anıktar, 2023]. Учёные отмечают, что лучшие современные мечети противоречат классическим сооружениям арабского или иранского типа, появляются новые принципы их формообразования, что допустимо, поскольку сам процесс создания мечети предполагает изменение ее образа и формы, создание новой реальности пространства. Практически нет работ, посвященных тенденциям и факторам развития архитектуры мечетей начала XXI века (2000–2020 гг.); анализу концепций и реализованных объектов, кардинально отличающихся от исторических прототипов.

Актуальность исследования связана с обновлением взглядов на культовую архитектуру в условиях глобализма и повышения социальной роли религии, в частности ислама; необходимостью научного анализа факторов развития и особенностей архитектуры современных мечетей. Цель исследования – проанализировать современные тенденции архитектуры мечетей, выявить проблему сохранения их культурной идентичности. Методы исследования: историко-культурный анализ, феноменологический метод, сравнительный анализ архитектурных решений древних и современных мечетей, иконографический анализ, формально-композиционный и образно-стилевой анализ.

Традиции архитектуры мечети

Без изучения эволюции исламской религиозной архитектуры, «направленной на сохранение, обогащение, трансформацию, а порой и решительную ломку традиций», нельзя понять исламскую культуру в современном мире [Червонная, 2016, с. 9]. С.М. Червонная и Р. Хилленбранд (Robert Hillenbrand) называют мечеть «зеркалом ислама» [Hillenbrand, 2004, с. 31]. В отличие от христианского и буддийского искусства искусство ислама было принципиально некультовым. Только две формы художественного выражения – мечеть и каллиграфия – в полной мере отражали сакральные основы культуры ислама [Шукуров, 1989, с. 7]. Исламское зодчество имеет многовековые традиции. Прототипом мусульманской мечети был дом пророка Мухаммеда в Медине [Grabar, 1973, с. 107-108] (рис. 2 а-б).

Первой и главной мечетью мира является мечеть аль-Харам (Заповедная мечеть) в Мекке (Саудовская Аравия), в центре двора которой находится важнейшая святыня ислама Кааба. Немного позже были возведены мечеть Аль-Масджид аль-Акса на Храмовой горе в Иерусалиме (Израиль, Палестина) и мечеть Аль-Масджид ан-Набави (Мечеть Пророка, построенная еще при жизни Мухаммеда) в Медине (Саудовская Аравия). Сейчас эти крупнейшие мечети мира являются местами

Рис. 2-а.
План дома Пророка в Медине.

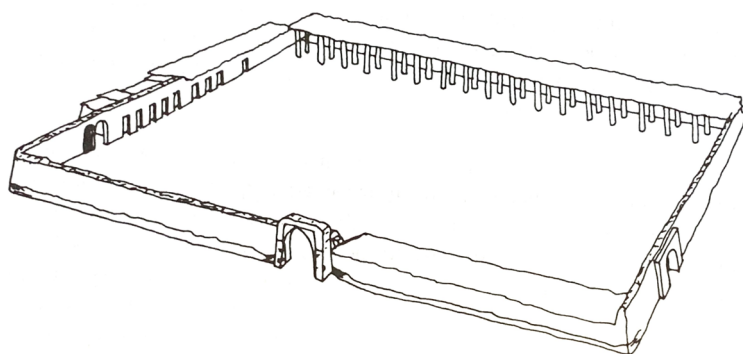
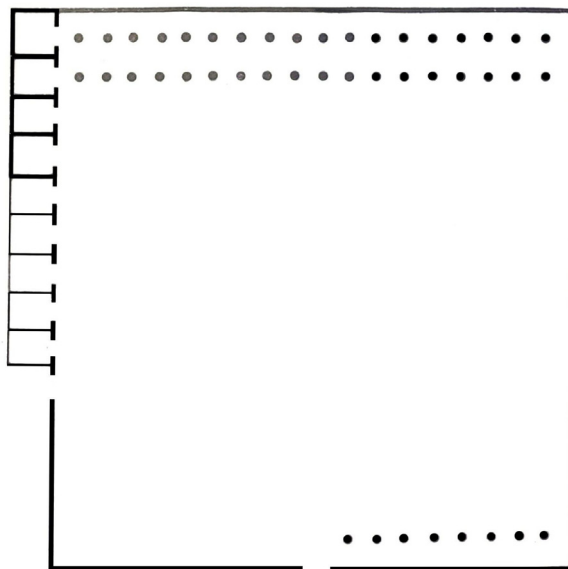


Рис. 2-б.
Мечеть пророка Мухаммеда в Медине.

паломничества мусульман. Но изначально сооружения, которые появились на их нынешнем месте примерно в 605-660 гг., и другие древнейшие места для молитвы представляли собой прямоугольный двор с колодцем посреди, с четырех сторон обнесенный стеной из кирпича, иногда с комнатами по периметру в юго-восточной части [Kişmiroğlu E., Anıktar S., 2023, с. 85].

К периоду Средневековья сформировались основные черты архитектуры мечетей. Помимо того, что стена с михрабом должна быть расположена так, чтобы верующие, молящиеся перед ней, были обращены лицом в сторону Мекки (за этой стеной ничего нет, она является наружной); имелся определенный набор помещений: входная группа, молитвенный зал (разделенный на части – мужскую и женскую), комната имама, комната для обучения и библиотека. Узнаваемыми архитектурными формами мечети были: кубический объем зала с основными помещениями; купол над ним; вертикали одного или нескольких минаретов с полумесяцем наверху; большой прямоугольный двор с колодцем для омовения и, возможно, местными святынями, окруженный стеной с галереей и комнатами. Такой вид имеют многие древние мечети, например, мечеть Омейядов (Большая мечеть Дамаска, Сирия, 715 г.); Большая мечеть в Самарре (Ирак, 852 г.); мечеть Укба (Великая мечеть Кайруана, Тунис, 670 г.); мечеть Ибн Тулуна в Каире (Египет, 879 г.); мечеть Сулеймание (1557 г.) и мечеть Шехзаде (1548 г.) в Стамбуле (Турция); Месquita или Кордовская соборная мечеть (Испания, 987 г.); мечеть Калян в Бухаре (Узбекистан, первая постройка 1130 г.). Крупнейшие древние мечети (здание и двор) вмещают, особенно во время хаджа, сотни тысяч мусульман.

К XX веку сложились национальные и региональные типы мечетей: арабская (колонная) на Ближнем Востоке и в Северной Африке; персидская (иранская или айванная) на Среднем Востоке, в Центральной и Средней Азии; османская (турецкая, центрально-купольная, возникшая под влиянием византийской архитектуры) в Турции; центральноафриканская (судано-сахелианский стиль); татарская; индийская; китайская [Alami, 2011; Grabar, 2005]. Традиционные мечети в различных

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture: the problem of preserving of cultural identity*

регионах, безусловно сильно различаются по внешнему виду: форме и пластике объемов, пространственной организации, декору. Но главными узнаваемыми элементами являются купола, вертикальные доминанты минаретов, исламские орнаменты на фасаде и в интерьере, прямоугольный двор с галереей или аркадой по периметру, михраб [Азизян, 2001, с. 359-360; Burckhardt, 2009].

Факторы глобализации исламской культовой архитектуры

Миграция населения, возникновение крупных мусульманских общин в европейских странах и США вызвали потребность строительства мечетей в немусульманских странах и городских районах. В последнее время в разных странах мира появляется много мечетей, формы которых не соответствуют традиционному образу здания [Аль-Тамими, Панкина, 2022]. Общие тенденции развития художественной культуры привели к созданию модернистских и постмодернистских концепций в архитектуре мечетей [Червонная, с. 477]. К середине XX века, когда многие исламские государства получили независимость, региональные традиции вступили в противоречие с новым интернациональным языком архитектуры модернизма, а позже постмодернизма. Сохранять традиции или же приветствовать новые формы мечетей – мнения по этому поводу различны. Традиционный вид мечети узнаваем, она является одним из визуальных образов ислама. С другой стороны, мусульманское общество развивается, мечеть – не только место молитвы, но и общественный центр – должна демонстрировать современность, актуальность ислама в мировой культуре [Пекина, Овсянникова, 2010; Khalidi, 2000].

Один из ведущих исламских философов конца XX – начала XXI веков Мохаммед Аркун (Mohammed Arkoun, 1928-2010) писал о том, что исламский мир должен вырваться из «порочного круга прошлого» и обрести истинно духовные качества. Он отмечал роль архитектуры в становлении новой идентичности мусульманского общества, писал о новых задачах, которые должны решать вместе и одновременно: теологи, философы и архитекторы. М. Аркун призывал архитекторов переосмыслить прошлое, не оглядываться назад, а развивать образ мечети, пересматривая старые формы и их семантику. М. Аркун писал об архитектуре: «Нам нужны новая риторика, новый синтаксис, новая семантика. Нам нужна новая теория метафор, которая является центральной для всех языков» [Arkoun, 1990, p. 70]. Он призывает модифицировать теорию метафоры, которая выступает основой мусульманского художественного творчества. Эту сложнейшую задачу, по его мнению, должны решать в первую очередь философы и архитекторы.

М. Аркун многие годы был членом жюри по присуждению премии Aga Khan Award for Architecture, одной из крупнейших наград в сфере исламской архитектуры. Он принимал участие в постановке фундаментальных вопросов развития исламской архитектуры. Например, каким образом возможно отразить ценности культурной преемственности, при этом удовлетворяя потребности и ожидания стремительно меняющегося общества. Как показать разнообразие и отличительные черты деятельности людей в местной среде. Как сохранять традиции, одновременно решая новые социальные проблемы и используя современные технологические возможности [Arkoun, 1995]. Во многом благодаря М. Аркуну стратегией мусульманского творческого сознания стало не уничтожение предшествующего искусства, но вовлечение его в новые синтаксические связи, что вело к изменениям семантического характера [Шукуров, 1989, с. 40].

На протяжении столетий архитектура мечети изменялась параллельно с социальными изменениями, ускорением научно-технического прогресса, развитием строительных технологий, появлением инновационных материалов и конструкций, поиском новых концепций и образов. Новые формы и смыслы внесли в архитектуру мечети в XX веке великие зодчие: Ф.Л. Райт, О. Нимейер, В. Гропиус, Л. Кан, Р. Вентури. С этого времени мечеть оказалась включенной в контекст «интернациональной архитектуры» [Шукуров, 2014, с. 8; Steele, 1994]. С середины XX века в связи с распространением ислама большое количество мечетей начали возводить в странах Европы и Америки. Архитекторы стали отказываться от национальных и региональных типов мечетей, предлагать новые решения зданий, которые как вписывались в среду, соответствовали местным традициям, так и задавали новые доминанты и «дух места».

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей: проблема сохранения культурной идентичности*

В арабских странах новые мечети в подавляющем большинстве соответствуют интернациональному образу, могут быть расположены в любом городе мира. Среди причин этого явления можно назвать то, что многие арабские архитекторы получают образование в Европе и США; для выбора лучшего проекта при планировании строительства значимых религиозных центров проводят открытые международные конкурсы; правительства стран и руководство муниципалитетов, частные заказчики приглашают известнейших архитекторов. Мировые звезды западной архитектуры стремятся найти новые выразительные формы мечети, демонстрируют многообразные новаторские поиски, дают толчок к пониманию новых возможностей в трактовке ее образа и формообразования. Мечеть по своему назначению уже является важным объектом государственного, городского или районного масштаба. На ее территории и в помещениях осуществляется широкий спектр необходимой для людей духовной, образовательной, культурной, политической и экономической деятельности. Поэтому интерес к проектированию таких уникальных сооружений всегда высок.

В развивающихся странах архитектура призвана демонстрировать решение социальных проблем, индустриализацию и модернизацию, которые часто ассоциируются с вестернизацией. Инновационные проекты мечетей вызывают дискуссии о роли Запада и роли архитектуры в мусульманских обществах. Архитекторы, преподаватели и теоретики предпочитают, чтобы мечеть была нетрадиционной, ее образ был проводником в будущее. Мусульмане и религиозные деятели чаще настаивают на традиционных решениях, основанных на исторических прототипах, литературных описаниях [Haider, 2002; Hoteit, 2015]. Такие мечети в эклектичном стиле выполняют с использованием современных материалов для отделки и декора, железобетонных и металлических конструкций, позволяющих делать большие проемы и перекрывать огромные объемы, что зачастую выглядит неорганично. Наиболее тиражируемый тип мечети – османская.

Таким образом, развитие архитектуры мечетей определено следующими факторами:

- глобализация в целом, усиливающаяся интеграция экономик стран и общества во всем мире;
- социальные изменения, миграция мусульман;
- необходимость найти новые выразительные формы, продемонстрировать современность здания и, соответственно, актуальность и расширение географии присутствия ислама;
- доступность визуальной информации и обмен опытом; получение образования в Европе и США многими арабскими архитекторами;
- проведение открытых международных конкурсов проектов значимых религиозных центров; привлечение известнейших архитекторов мира заказчиками;
- задача вписать мечеть в существующую стилистику современной городской застройки, особенно в европейских и американских городах;
- желание авторов показать собственное видение образа, самые фантастические композиционные идеи, поскольку мечети являются очень важными общественными центрами города и, соответственно, престижными объектами проектирования для авторов и девелоперов;
- возможности новых материалов, конструкций и технологий вдохновляют авторов отказаться от исторических и неоклассических моделей мечети;
- экономические возможности богатых арабских стран, в которых государство выступает заказчиком и ориентирует авторов на самую оригинальную и интернациональную архитектуру, но напоминаящую о исторических корнях ислама.

Современные мечети: новые функции, формы и стили

Все чаще профессионалы – как европейские, так и арабские – высказывают идеи, что мечеть может быть без куполов, минаретов, даже михраба; представляют конкурсные проекты и реализуют культовые сооружения, не похожие на традиционные мечети [Arkoun, 1990, p. 143]. Отметим, что современные технологии действительно позволяют отказаться от минаретов. Функциональной необходимости муэдзину подниматься вверх для провозглашения азана (призыва на молитву) нет. Через динамики, которые могут быть расположены на столбах или на здании, голос муэдзина (возможно в записи)

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture:
the problem of preserving of cultural identity*

будет распространяться даже лучше. В минарете часто нет внутреннего объема с лестницей, это может быть монолитный столб. Еще один важный момент – в европейском городе неуместен громкий призыв на молитву. Роль минаретов теперь – создавать узнаваемый силуэт, служить композиционной доминантой, декоративным элементом, ориентиром (что среди высотной городской застройки не так актуально), символом движения молитвы к небу, к Аллаху [Азизян, 2001, с. 359-360].

Можно ли рассматривать мечети, не соответствующие национальным и региональным типам, в общем историческом и типологическом ряду? Важнейшая функция мечетей в исламской цивилизации – быть местом коллективного совершения молитвы, но их функциональное назначение расширяется (общественный и образовательный центр, торговля и др.), формообразование не опирается на традиции. В основе иконографического метода в архитектуре, где нет прямой изобразительности, лежит изучение семантики образов, символики форм, их значения, использованных композиционно-художественных средств [Ванеян, 2007, с. 92]. В отношении современной мечети, решенной без использования или переосмысления традиционных стилей, лишенной главных узнаваемых форм, мы наблюдаем ситуацию, когда смысловой анализ и понимание архитектурного образа, точная интерпретация здания могут быть затруднены. Такая ситуация может поставить под сомнение идентичность сооружения [Kıřmırođlu, Anıktar, 2023]. Ведь в восприятии мечети, помимо личной памяти и опыта, большое значение имеет социальная культурная память, включающая опыт многих поколений.

Рассмотрим несколько мечетей, спроектированных и построенных в разных регионах мира в 2005-2020 гг. Количество новых мечетей очень велико, среди них много уникальных, смелых проектов, формирующих новый взгляд на исламскую архитектуру в целом. В рамках данного исследования мы отобрали здания, не вписывающиеся в исламские традиции, являющиеся яркими образцами современного зодчества. В кратком анализе объектов мы обращаем внимание на их следующие черты и качества: образ; стиль; формообразование и композиция; декор; присутствие и особенности традиционных элементов мечети (двор, купол, минарет, михраб); символика элементов; наличие дополнительных функций здания; включенность в городской контекст.

Первая группа – здания в эко-стиле, бионическом и параметрическом стилях с природными формами, которые отсылают к образам ветра, песка, воды, растений, вписываются в окружающий ландшафт, иногда даже растворяясь в нем.

Мечеть Education City в Аль-Райян, Катар (2015), бюро Mangera Yvars Architects (Лондон/Барселона) – часть здания университета, а именно факультета исламских исследований (рис. 3 а-б). В 2015 году здание получило приз за лучшее религиозное сооружение на Всемирном архитектурном фестивале (WAF) в Сингапуре, в 2016 году было номинировано Королевским институтом британских архитекторов (RIBA) на первую международную премию. Прежде всего мечеть поражает своими текучими бионическими формами. В здании воплощена идея исламской «Куллийи» («места, где ищут все знания»), что предполагает: знание и вера переплетены, но все знания в итоге исходят из веры. Прогрессивная среда обучения создана благодаря бесконечной спиральной форме плана здания и множеству путей, которые связывают внутренний двор, аудитории факультета с мечетью. Большой обтекаемый объем мечети уравновешен двумя 90-метровыми наклонными минаретами, указывающими на Мекку. Пространство между ними занимает студенческая и факультетская зоны, библиотека. Плавные линии ландшафта, четыре части исламского сада сливаются с интерьером. Сама мечеть поддерживается пятью большими колоннами («пятью столпами ислама»), на каждой из которых написан стих из Священного Корана. Фактура на фасаде напоминает гирих (традиционный орнамент), но его геометрия свободно изменяется на обтекаемых стенах здания.

Мечеть Валиаср в Тегеране, Иран (2017), бюро Fluid Motion Architects (рис. 4). В здании нет ни куполов, ни минаретов, как и в самой первой исламской мечети в Медине. Архитекторы поясняли, что эти элементы появились после пророка Мухаммеда, изначально мечеть имела горизонтальную структуру. На площади расположен главный городской театр, новая постройка могла испортить его восприятие. Скромность, простота и доброжелательность, привлечение молодежи были основой концепции авторов. Мечеть распластана по площади, является ее продолжением, дополнительным



Рис. 3-а.
Мечеть Education City в Аль-Райян, Катар, 2015 г.



Рис. 3-б.
Фасад мечети.



Рис. 4.
Мечеть Валиаср в Тегеране, Иран, 2017 г.

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture:
the problem of preserving of cultural identity*

пространством-амфитеатром, которое может работать «зрительным залом» для уличной сцены соседнего театра. Объемная кровля со световыми прорезями (очень характерными для иранских зданий) прогибается и поднимается волной. Сторонники традиционных зданий до сих пор отказываются признавать эту мечеть из-за отсутствия минаретов и купола.

Мечеть Аль-Дана в Абу-Даби, ОАЭ (проект, 2018), бюро X-Architects (Дубай) (рис. 5). Эта мечеть не только религиозное, но и светское сооружение, интегрированное в ландшафт и деловую жизнь города. Сахн (внутренний двор, обнесенный стеной с открытыми аркадами или портиками, канонический в исламской архитектуре) задуман в этой мечети как общедоступное место, создающее связь между религиозной функцией и городской жизнью. Мечеть имеет форму скошенных куполов, напоминающих местные песчаные дюны с рябью волнообразных линейных узоров. Ее форма современными приемами развивает традиционную исламскую архитектуру, вписывает в современный городской контекст, демонстрирует будущее. Похожая на трубу или торнадо форма, продолжающая купол, напоминает о вертикали минарета, задает доминанту. Днем солнечный свет, попадающий через кольца окон на горизонтальных уступах куполов, создает окружности световых пятен на полу, которые движутся в течение дня. Ночью мечеть становится похожей на фонарь.



Рис. 5.
Мечеть Аль-Дана в Абу-Даби, ОАЭ, проект, 2018 г.

Мечеть Avenues Mall в Кувейте (проект, 2010 г.), архитектор Заха Хадид (Zaha Hadid) (рис. 6). Эта мечеть пока не построена, но очень важно, что З. Хадид показала исламскому миру возможности науки, инженерии и фантастической, экспериментальной архитектуры, смелые проектные размышления о том, какой мечеть может быть. Модернистский подход к архитектуре ставит на первый план оригинальность и использование современной лексики, формы и технологий. Вид мечети в торговом центре «Avenues» не следует древней форме куба с куполом, но сохраняет при этом «тонкий намек на исламские формы» [Alajmi, Al-Nagoun, 2021]. Здание похоже на цельную структурную скульптуру, решение полностью отходит от традиционных геометрических форм. Нелинейная параметрическая форма здания создает динамичный образ гибкого движения от земли в пространство неба для духовной сублимации человека от земных удовольствий до его возвышения к молитве и небу. Эллиптические внутренние пространства торгового центра плавно перетекают в вертикаль, которая

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей:
проблема сохранения культурной идентичности*

определяет образ минарета. З. Хадид использует в декоре основные исламские мотивы (геометрию орнамента и каллиграфию). Бионической формы вход, пространство свода вместо традиционного купола и вертикаль-минарет подтверждают, что основные составляющие мечети сохраняются, но благодаря иной формулировке и стилю становятся современными. Ни один из проектов мечетей З. Хадид – звездного британского архитектора иракского происхождения – к сожалению, так и не был реализован по причине их технической сложности, огромной дороговизны и отчасти того, что автор – женщина. Но ее проекты мечетей в Страсбурге (конкурс с футуристической концепцией не удалось выиграть), Кувейте, Приштине, Афинах внесли вклад в новое понимание архитектуры мечети.

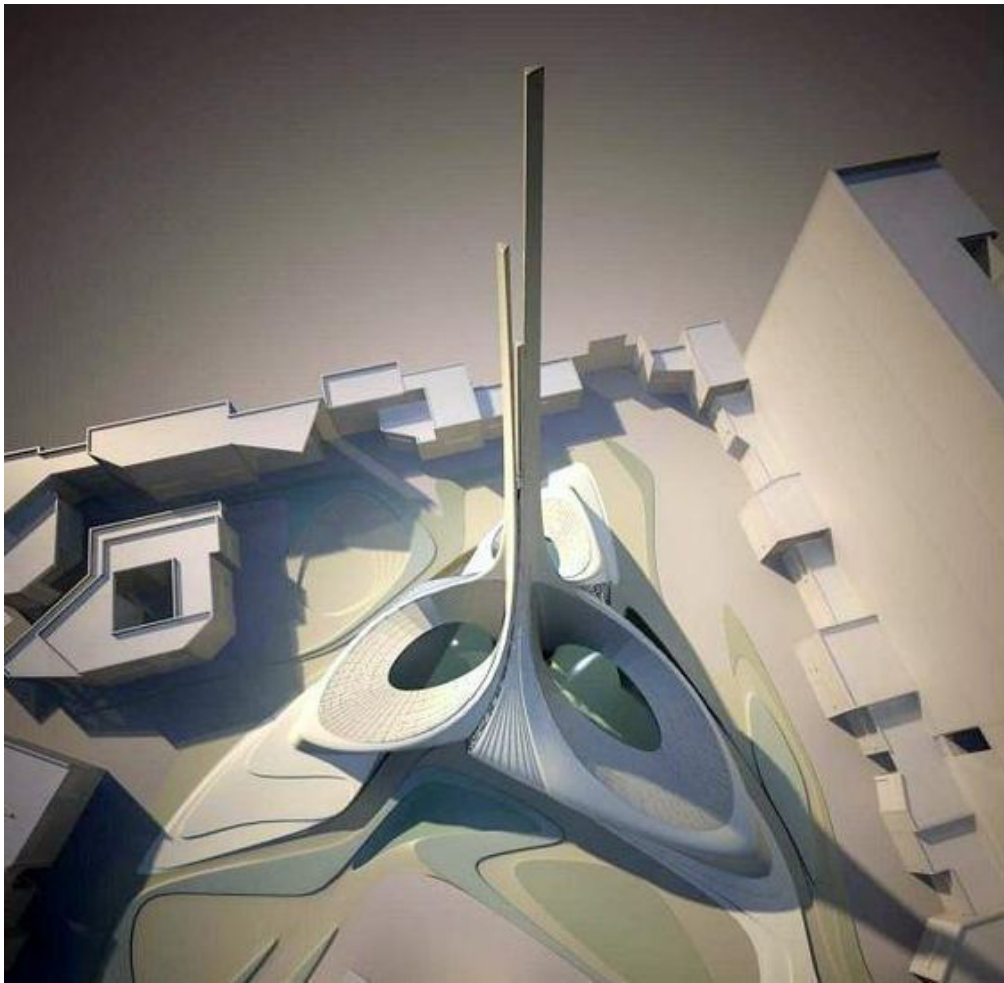


Рис. 6.
Мечеть Avenues Mall в Кувейте, проект, 2010 г.

Отметим, что первой женщиной-автором возведенной мечети Шакирин (2009 г.) в Стамбуле является Зейнеп Фадыллыоглу (Zeynep Fadilloğlu) в составе творческого коллектива, где главный автор – архитектор Хюсрев Тайла (Hüsrev Tayla). Как и З. Хадид, З. Фадыллыоглу получила образование в Лондоне, ее бюро с офисами в Стамбуле и Лондоне выполняет проекты по всему миру. Проект мечети Шакирин, выполненный в османском стиле с современными элементами фасада и интерьера, был номинирован на премию Aga Khan Award for Architecture. После возведения мечети в Стамбуле З. Фадыллыоглу получила заказы на мечети в Катаре и Бахрейне.

Исламский центр в Риеке, Хорватия (2013), автор Душан Джамоня (Dušan Džamonja), при участии архитекторов Дарко Влахович (Darko Vlahović) и Бранко Вучинович (Branko Vucinović). Скульптор Д. Джамоня создал миниатюрную модель мечети, напоминающую его известные абстрактные скульптуры, архитекторы реализовали его концептуальную идею. Формы здания похожи на волны или холмы, минарет – на растение. В комплекс входят молельный зал, школа, библиотека и центр исламской культуры (рис. 7).



Рис. 7.
Исламский центр в Риеке,
Хорватия, 2013 г.

Экомечеть в Кембридже, Англия (2019), студия Marks Barfield Architects, объединила исламские традиции и элементы английской готики (рис. 8 а-б). Архитекторы смогли создать вневременное пространство, использовали самые современные технологии работы с деревом, которые повлияли на формообразование. Мечеть включает в себя садик, входную зону с колоннами, внутренний двор, комнаты для омовения, помещения для намаза, комнаты для омовения усопших. На наружном фасаде из кирпича выложен куфический шрифт, превращенный в орнамент. Мечеть открыта окружающему пространству со стороны внутреннего двора. На фасаде и в интерьере есть один классический купол, остальные своды отсутствуют, их заменяют пустоты, соединяющие интерьер с открытым небом.



Рис. 8-а.
Экомечеть в Кембридже, Англия, 2019 г.



Рис. 8-б.
Интерьер мечети.

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей: проблема сохранения культурной идентичности*

Центральная мечеть Кельна, Германия (2018), архитектор Пауль Бём (Paul Böhm), объединена с культурным центром, куда могут приходиться и христиане. В здании кроме привычных помещений расположен ресторан, магазины, большой холл. Архитектуру мечети относят к модернизму, но в ее образе переосмыслен османский стиль. Купол и стены (даже вокруг михраба) частично выполнены из стекла для создания атмосферы дружелюбности и открытости, имеется два минарета, на которых нет полумесяца (рис. 9).



Рис. 9.
Центральная мечеть Кельна,
Германия, 2018 г.

Другая не менее многочисленная группа мечетей, которые возведены в разных странах мира (как на востоке, так и на западе), имеют прямолинейные формы, выполнены в стилях минимализм, хай-тек, деконструктивизм. Приведем несколько ярких примеров.

Мечеть в Пенцберге, Бавария, Германия (2005), архитектор Ален Ясаревич (Alen Jasarevic) (рис. 10). Фасады минималистичного здания в переосмысленном баварском стиле на 60% выполнены из прозрачного стекла, что «открывает» внутренний мир религии. Кибла (стена, обращенная к Мекке) из стекла примыкает к проезжей части. Активное освещение мечети ночью выявляет фактуру витража и стен, оформленных текстами. Прохожие с разными религиозными взглядами и мировоззрением могут видеть, что происходит внутри мечети даже во время молитвы. Основная цель «прозрачности» – устранить негативные взгляды западного сообщества относительно того, что происходит в исламских центрах и мечетях, особенно опасения терроризма. Критики этого решения указывают, что, несмотря на добрые намерения, открытость и проницаемость не требуется в мечети, особенно в молитвенном зале, хотя она полезна для улучшения имиджа мусульман. Прозрачность отвлекает молящихся, затрудняет концентрацию на молитве или словах имама. Прохожие заглядывают внутрь, что сводит к минимуму духовность и способность наслаждаться покоем и смирением во время молитвы. Автор использовал традиционную терминологию мечети в современном ключе, чтобы соответствовать повседневной жизни города. Предельно лаконичные формы здания и минарета украшают аяты из Корана с переводом на немецкий язык. Каллиграфия и исламские орнаментальные мотивы служат декором. Минарет сохраняет свою символическую и композиционную роль. Он состоит из трех блоков, динамично поднимающихся и поворачивающихся к небу, изготовлен из перфорированных стальных листов, украшенных исламской каллиграфией. На цифровых экранах показывают расписание пяти ежедневных молитв и даты исламских событий. Мечеть является неким прототипом новой евро-исламской архитектуры.



Рис. 10.
Мечеть в Пенцберге, Бавария, Германия, 2005 г.

Мечеть в Эр-Рияде, Саудовская Аравия (2015), бюро НОК (США) расположена в финансовом районе (рис. 11). Проект подвергся жесткой критике из-за несоблюдения исламских и арабских традиций и принципов в архитектуре. Стеклопанная наружная стена с повернутым под углом металлическим каркасом открывает несколько слоев ажурных панелей, напоминающих по рисунку традиционный геометрический орнамент гирих. Панели также расположены под углом и сдвинуты на достаточно хаотичные на первый взгляд шаги. Многослойная структура отсылает к традиционной детали арабской архитектуры – машрабии (узорчатая деревянная решетка, закрывающая снаружи окна и балконы, или перегородка внутри здания). Восприятие фасада и интерьера меняется в зависимости от времени суток. 35-метровый минарет простой формы также украшен орнаментами, изображенными и прорезанными на его плоскостях.



Рис. 11.
Мечеть в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, 2015 г.

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей: проблема сохранения культурной идентичности*

Мечеть DIFC Grand Mosque в Дубае, ОАЭ (проект, 2020), архитектурное бюро RMJM (рис. 12 а-б), расположена в международном финансовом центре (DIFC), является частью взаимосвязанной экосистемы на огромной территории DIFC, имеет 4 подземных этажа. Здание в стиле минимализм (куб в кубе) представляет собой образ будущего, неконформистский объект, в котором учтены традиции прошлого. На фасаде использован прием арабской машрабии. Перфорированные металлические экраны на фасаде служат своего рода вуалью для основного зала, создают тень во время жары и одновременно пропускают свет. Ночью свет льется изнутри здания, и оно превращается в фонарь, как и тонкий высокий минарет с перфорированной оболочкой, который похож на острие, устремленное в небо. Находясь снаружи, можно увидеть интерьер мечети. Интерьер украшает сотовый свод мукарнас в арабо-персидском стиле. Образы исламской архитектуры переосмыслены в современном контексте.

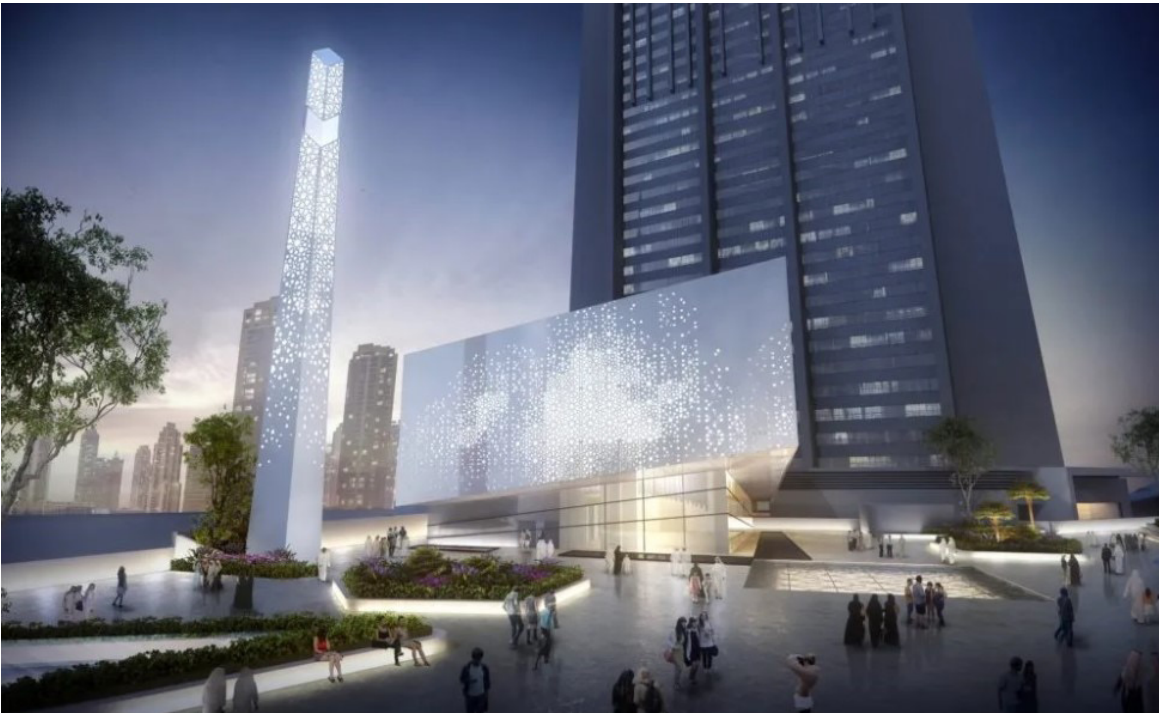


Рис. 12-а.
Фасад мечети DIFC Grand Mosque в Дубае, ОАЭ, 2020 г.



Рис. 12-б.
Вид мечети с птичьего полета.

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture:
the problem of preserving of cultural identity*

Большая мечеть KAFD в Эр-Рияде, Саудовская Аравия (2017), архитектурно-инженерная компания «Omrania» (рис. 13 а-б). Жесткая геометрическая решетка объема (стен фасада в их привычном восприятии нет) похожа на форму минерала «роза пустыни». Имеется два тонких и высоких минарета. Мы видим гармоничное сочетание нового и традиций мусульманских храмов. Мечеть расположена среди небоскребов финансового района, над городской площадью, которая служит ее продолжением и используется для совершения молитв во время больших праздников.



Рис. 13-а.
Большая мечеть KAFD в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, 2017 г. вид сверху.



Рис. 13-б.
Фасад,сверху.

Мечеть «Чаллы Яр» в Набережных Челнах, Татарстан, Россия (2020), архитектор Алмаз Нуриев, интерьеры – Равиль Фазлыев (рис. 14). Это первая мечеть в городе с таким современным обликом. В стиле хай-тек выполнен не только экстерьер здания, но и внутреннее пространство (лаконичная геометрия, композитные панели на фасадах, открытый каркас и цилиндрические плафоны главной люстры из металла, много стекла). Сейчас здание имеет формат придорожной мечети на федеральной

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей: проблема сохранения культурной идентичности*

трассе М-7, но рядом планируется возвести новый жилой район. На территории имеется кафе, открытое для всех. Соблюдены главные каноны: направление на Мекку и набор функциональных помещений, высокий минарет с полумесяцем наверху является доминантой композиции. Геометрические орнаменты в интерьере более всего поддерживают традиционный вид мечети.



Рис. 14.
Мечеть «Чаллы Яр», Набережные Челны, Россия, 2020 г.

Мечеть Санджаклар в Стамбуле, Турция (2012), архитектор Эмре Аролат (Emre Arolat) (рис. 15), вписана в рельеф, похожа на природную пещеру. Стилистика здания определена окружающим ландшафтом, прямо на холме вырезаны ступени. Верхний двор является парком, откуда здание практически растворяется в пейзаже. Большая часть здания спрятана под землей, мощный и приземистый по пропорциям минарет не имеет полумесяца.



Рис. 15.
Мечеть Санджаклар в Стамбуле, Турция, 2012 г.

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture:
the problem of preserving of cultural identity*

Мечеть Амир Шакиб Арслан в Мухтаре, Ливан (2016), бюро L.E.F.T. Architects (Нью-Йорк), встроена в старинное каменное здание, которое не было обращено к Мекке, поэтому архитекторы с помощью новых деталей «развернули» интерьеры и трансформировали пространство вокруг (рис. 16 а- б). Купола нет. Интерьер образован плавными белоснежными сводами с проемом на потолке. Появились оболочка, напоминающая ажурное покрывало, и легкий решетчатый минарет из металлических панелей с включением декоративных шрифтов. На минарете написано «Аллах», на оболочке – «человек».



Рис. 16-а.
Мечеть Амир Шакиб Арслан в Мухтаре, Ливан, 2016 г.



Рис. 16-б.
Интерьер мечети.

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей: проблема сохранения культурной идентичности*

Примеров мечетей, отличающихся от привычного их образа, в мире очень много. Архитекторы ищут новые выразительные формы, акцентируя внимание на функциональном назначении и сакральности пространства. Среди спроектированных или построенных в XXI веке еще отметим предельно минималистичную мечеть с прямоугольными фасадами и огромным круглым отверстием в потолке вместо свода в Чандгаон, Бангладеш (2007 г.), архитектор Кашеф Махбуб Чоудхури (Kashef Mahboob Chowdhury). Он же является автором мечети общества Гульшан, округ Дакка, Бангладеш (2017 г.), которая выглядит как восьмиэтажное офисное здание с бетонными жалюзи, напоминающими куфический шрифт на фасадах, и стеклянным проемом-щелью входа на всю высоту здания с балконами и треугольным завершением сверху.

Мечеть факультета теологии университета Мармара в Стамбуле, Турция (2015), архитектор Мухаррем Хильми Шеналп (Muharrem Hilmi Şenalp), представляет собой интерпретацию и стилизацию классической османской архитектуры, ее купол со стеклянными вставками напоминает спиральную раковину наутилуса. Форма основана на фрактальном вращательном движении, которое наблюдается во вселенной от микро- до макромасштаба, что символизирует поиск новых перспектив, концепцию «часть в целом» и «целое в части». Мечеть включает классы, конференц-зал, выставочные площади, книжное кафе и кинозалы.

Большая мечеть в Копенгагене, Дания (начало строительства 2011 г.), архитектурное бюро BIG, рук. Бьярке Ингельс (Bjarke Ingels), соответствует принципам современной скандинавской архитектуры, но в образе присутствуют элементы традиционных мечетей. Здание в стиле деконструктивизм сложной и ломаной формы вписывается в стилистику квартала с модернистскими постройками, что было особо необходимо в европейском городе. С поворотом по спирали уступами поднимаются пятиугольные ярусы основного объема. Два минарета также имеют ступени, расположенные под углом, становятся тоньше кверху. Фасад облицован объемными плитами с куфическим шрифтом.

Мечети могут вообще не иметь собственного фасада, если они расположены внутри крупных общественных зданий. Так мечеть, которая находится на высоте почти 600 метров на 158 этаже самого высокого небоскреба в мире Бурдж-Халифа (Дубай, ОАЭ), является самым высоко расположенным от поверхности Земли культовым сооружением. До нее рекорд принадлежал мечети, находящейся на высоте 180 метров на 77 этаже в небоскребе Kingdom Centre в Эр-Рияде, столице Саудовской Аравии.

Пожалуй, самое концептуальное решение – «Исчезающая мечеть» в Дубае, ОАЭ (проект 2010), студия RUX Design (Нью-Йорк). Площадь, затененная окружающими общественными зданиями и выдвижными солнцезащитными экранами, будет использоваться для молитв пять раз в день, а в остальное время – как открытое пространство для горожан и туристов. Мечеть буквально растворится в воздухе, останется лишь городская площадь.

Приведенные примеры мечетей XXI века, не вписывающихся в рамки традиционной исламской архитектуры, показывают, что наиболее часто встречаются такие противоположные решения, как текучие бионические формы либо жесткая геометрия минимализма, хай-тека и деконструктивизма. Характерны ярко выраженная динамика и развитие объемов по спирали, асимметрия и устремленность композиции вверх. Одна или несколько вертикальных доминант, напоминающих минарет, чаще всего имеются, но они могут быть наклонными, ажурными, решетчатыми. На минарете может отсутствовать полумесяц. Купол – наиболее интерпретируемая часть здания. Он может иметь самые разные геометрические формы, быть прозрачным либо вовсе отсутствовать. Самыми узнаваемыми чертами, указывающими на принадлежность здания к исламу, являются орнаменты и шрифты, зачастую стилизованные. Характерны эксперименты в декоре с использованием компьютерных технологий, свободный рисунок орнаментов и смешение стилей, игра с масштабом, геометрией, новые метафоры.

Горожане не всегда и не сразу понимают, принимают такие нетрадиционные решения мечетей. Исследование Э. Кишмироглу и С. Аниктар восприятия внешнего вида 22 мечетей, построенных в разных странах мира в конце XX – начале XXI века, среди 100 жителей Стамбула (из них 96% мусульмане; 59% в возрасте 26–40 лет; 64% женщин и 36% мужчин; 89% имеют высшее и последипломное образование, из них 32% архитекторы и дизайнеры интерьеров) показало, что большинство респондентов

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture:
the problem of preserving of cultural identity*

не идентифицируют, а поэтому им не нравятся слишком новаторские сооружения. Не принимают они и однозначное повторение традиционных мечетей, что рассматривается как «подделка» под исторические здания. Современное переосмысление формы мечети приветствуется. Мечети, которыми больше всего восхищаются, не только содержат традиционные архитектурные образы, но и интерпретируют традиционное по-новому, при этом важно, чтобы здание было узнаваемым, сохранялся его силуэт (минареты и купола), функциональные составляющие (объем главного зала, минарет, купол, михраб, двор и портик опоздавших) легко прочитывались [Kişmiroğlu, Anıktar, 2023]. Учёные делают вывод, что архитектура мечети должна развиваться, поскольку мечети являются символическими структурами исламской цивилизации, демонстрируют ее ценности.

Архитектура мечети изменяется с развитием цивилизации и культуры. Многие из существующих элементов мечети были добавлены по социальным, политическим, а не религиозным причинам. Функция мечети – пространство для молитвы – неизменна, более 1400 лет молящиеся соблюдают одни и те же правила. Нет никаких юридических или религиозных препятствий, мешающих архитектуре мечети идти в ногу со временем, использовать разработки в области конструкций и технологий при условии, что эти новшества не затрагивают духовную сущность мечети. Архитекторы имеют возможность не ограничиваться определенным типом или чертами, которые существовали в мечетях раннего ислама. Мечеть – это мирное религиозное сооружение, основополагающая роль которого – молитва, поддержка мусульман и распространение исламской религии для взаимопонимания, мира, любви и принятия среди других людей [Hoteit, 2015]. Интернациональная по форме и содержанию мечеть включается в коммуникативное пространство исламской культуры, может органично существовать среди современной архитектуры любого города мира. Такая мечеть должна быть многозначной, что способствует привлечению новых верующих, она служит местом их воспитания и просвещения [Шуков, 2014, с. 12]. Важно, чтобы мечеть интегрировалась в среду, была вдохновлена или, по крайней мере, соответствовала окружающей архитектуре города и страны, безусловно, в соответствии с духовностью исламского искусства и культуры.

Заключение

Анализ особенностей современных мечетей в различных странах мира показал, что в их архитектуре традиционализм, модернизм и постмодернизм сосуществуют. Выявлены тенденции глобализации в архитектуре мечетей под влиянием политических, социальных, экономических факторов, научно-технического прогресса. Господствовавшие в XIX–XX веках исторические и неоклассические модели мечетей в настоящее время неактуальны.

Изменения в архитектуре мечетей в странах, расположенных в разных частях света, происходят по единым принципам, характеризуются общими чертами. Архитекторы ищут новые выразительные формы зданий, переосмысливают функции, планировку, материалы и традиционные детали мечетей, отделку и декор. Мечети XXI века проектируют в стилях: минимализм, хай-тек, деконструктивизм, бионический, параметризм. Смена принципов формообразования сопровождается рождением новых художественных образов мечетей в мировой архитектуре. Проводятся крупные международные архитектурные конкурсы, международные научные конференции, где учёные, архитекторы, девелоперы, религиозные деятели и др. специалисты обсуждают новейшие исследования, обмениваются опытом и различными точками зрения по поводу проектирования мечетей. Безусловно, мечети обеспечивают выполнение религиозных ритуалов, но их социальная роль как места общения, образования, проведения крупных мероприятий и пр. значительно возрастает. Мечеть остается важнейшим образом, объединяющим мусульманское общество.

Тенденции архитектуры современных мечетей:

- свободное формообразование здания, не опирающееся на исторические примеры, традиционные типы мечетей, что зачастую приводит к ее неузнаваемости;
- открытость мечети, пожалуй, самое главное ее качество, что означает включенность в ткань и жизнь города в архитектурном и социальном смыслах; открытость визуальная (дематериализация,

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей:
проблема сохранения культурной идентичности*

растворение формы в пространстве, организация больших свободных пространств вокруг мечети) и социальная (привлечение не-мусульман, внимание к людям с ограниченными возможностями);

– социализация мечети, соответственно ее многофункциональность, дополнение религиозных традиций светскими мероприятиями, новые функции и помещения (например, магазин, кафе, музей, конференц-зал, общественный центр);

– формирование общественного пространства для всех горожан вокруг мечети – внутренний двор в условиях плотной городской застройки постепенно исчезает, замещается на небольшой атриум (иногда застекленный) или просто световой колодец, галерею между корпусами, небольшое пространство по периметру, а иногда искусственный пруд, который символизирует обязательное открытое пространство двора;

– как следствие открытости – проницаемость, буквально прозрачность, связь интерьеров и внутреннего двора с окружающей средой, урбанистической и природной;

– свободное пространство в интерьере и снаружи, много воздуха и света;

– пластика здания напоминает скульптуру или инсталляцию;

– динамичность и асимметрия композиции плана здания и прилегающей территории, фасада; вертикальное развитие композиции (чего не было в исторических прототипах, имеющих горизонтальную направленность на Мекку), появление нескольких уровней и даже этажей, в том числе подземных, для зонирования и различных функций;

– лаконичные формы, открытые конструкции здания, функциональные детали фасадов и интерьеров, которые становятся архитектурным декором;

– орнаменты и шрифты на фасаде и в интерьере становятся главными средствами, по которым можно определить, что это мусульманское молитвенное архитектурное сооружение;

– во многих современных мечетях отсутствует или может быть прозрачным купол; михраб может заменить прозрачная стена; мечеть часто встроена в общественное здание и не имеет собственного фасада;

– минарет является композиционным и декоративным элементом, может и вовсе отсутствовать;

– повышение и развитие принципов устойчивости и энергоэффективности мечетей, их соответствие строгим стандартам – все здания должны достичь серебряной или выше сертификации по системе LEED; зеленые технологии строительства и применение экологичных материалов.

Архитектура мечети активно развивается. Архитекторы переосмысливают образ и традиционные формы мечетей, их функции, планировочное решение, включение в городскую среду, материалы, декор и орнаменты. Визуальная интерпретация может изменить понимание знаковой и содержательной роли частей здания и орнаментов. При проектировании мечети необходимо глубокое изучение корней исламской архитектуры и орнаментальных мотивов с точки зрения заложенных в них смыслов и формообразования. Появляется проблема сохранения узнаваемости и культурной идентичности мечети как с функциональной, так и с эстетической точек зрения, что подчеркивает особую важность обсуждения и согласования концепций в процессе проектирования мечетей. Несмотря на эксперименты в формообразовании и технологиях создания орнаментов на фасаде и в интерьере, именно они наиболее точно указывают на принадлежность здания к исламской культуре, позволяют сохранить связь прошлого с настоящим, являются одним из факторов устойчивости развития архитектуры мечетей.

ИСТОЧНИКИ

1. Коран онлайн. 144-й аят из 286. Режим доступа: <https://quran-online.ru/2:144> (дата обращения: 23.07.2024).
2. World population review. Muslim Population by Country 2024. Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (дата обращения: 18.07.2024).
3. 10 мечетей, бросающих вызов традиционной исламской архитектуре. Режим доступа: <https://islam-today.ru/foto-dna/10-sovremennyh-mecetej-brosausih-vyzov-tradicionnoj-islamskoj-arhitekture/> (дата обращения: 23.07.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизян И. Мечеть. Архитектура и градостроительство: энциклопедия, гл. редактор А.В. Иконников. – Москва: Стройиздат, 2001.
2. Аль-Тамими С.М.М., Панкина М.В. Отражение процессов регионализации и глобализации в культовой архитектуре Иордании // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 2А. С. 22-36.

S.M.M. Al-Tamimi, M.V. Pankina *Modern trends in mosque architecture:
the problem of preserving of cultural identity*

3. Ванеян С.С. Архитектура и иконография (проблемы классических методов истории искусства) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2007. № 2. С. 92-104.
4. Воронина В.Л. Ислам и архитектура // Архитектурное наследие № 32: сб. научн. ст. – Москва: Стройиздат, 1984. – С. 157-163.
5. Гусенова Д.А. Сакральное в культовой практике ислама // Исламоведение. 2016. № 2. С. 60-72.
6. Ибрагимов И.А. Архитектура современных российских мечетей // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2011. №2. С. 53-58.
7. Кононенко Е.И. Архитектура современной мечети: опыт систематизации (рецензия на монографию С.М. Червонной «Современная мечеть. Отечественный и мировой опыт Новейшего времени» (Торунь, 2016)) // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 1. С. 91-98.
8. Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама = A Concise Encyclopedia of Islam / Пер. с англ. – Москва: Фаир-пресс, 2007.
9. Пекина А.В., Овсянникова Е.Б. Архитектура мечети в новейшем градостроительном контексте Европы и Америки // Архитектура и современные информационные технологии. Architecture and Modern Information Technologies. АМИТ. 2010. № 3(12). Режим доступа: <https://marhi.ru/АМИТ/2010/3kvart10/pekina/pekina.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).
10. Червонная С.М. Современная мечеть: отечественный и мировой опыт Новейшего времени. – Варшава: Польский ин-т исслед. мирового искусства, 2016.
11. Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. – Москва: Прогресс-Традиция, 2014.
12. Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана (Формирование принципов изобразительности). – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
13. Шукуров Ш.М. Образ Храма. Imago Templi. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002.
14. Akkach S. Cosmology and Architecture in Premodern Islam. An Architectural Reading of Mystical Ideas. – Albany: State University of New York Press, 2005.
15. Alami M.H. Art and Architecture in the Islamic tradition. Aesthetics, Politics and Desire in Early Islam. - London – New York: I.B. Tauris & Co Ltd, 2011.
16. Alajmi M., Al-Haroun Yo. An architectural analytical study of contemporary minaret design in Kuwait // Journal of Engg. Research. 2021. Vol.10. No. (1A). P. 48-66.
17. Arkoun M. Expressions of Islam in Buildings // Exploring Architecture in Islamic Cultures. Proceedings of an International Seminar Sponsored by Aga Khan Award for Architecture and the Indonesian Institute of Architects Held in Jakarta and Yogyakarta, Indonesia, 15–19 October 1990. – Hayat Salam-Liebich, Aga Khan Trust, 1990. – P. 65–145.
18. Arkoun M. Spirituality and Architecture // Architecture Beyond Architecture, edited by Cynthia C. Davidson and Ismail Serageldin. London: Academy Editions, 1995. – P. 16-19.
19. Burckhardt T. İslam Sanatı Dil ve Anlam. Baskı: 3. Verlag. – İstanbul: Klasik Yayınları, 2009.
20. Ghasemzadeh B., Fathebaghali A., Tarvirdinassab A. Symbols and signs in Islamic architecture // European review of artistic studies. 2013. Vol. 4. № 3. P. 62-78.
21. Grabar O. The Iconography of Islamic Architecture // Grabar O. Early Islamic Art, 650–1100. Vol. I. Constructing the Study of Islamic Art. – Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2005. – P. 69-86.
22. Haider G.S. On What Makes Architecture Islamic: Some Reflections and a Proposal // Understanding Islamic Architecture / ed. A. Petruccioli, K. Pirani. – L. P., 2002. – 19-26.
23. Hillenbrand R. Islamic Architecture. Form, function and meaning. – Publisher. Columbia University Press, 2004.
24. Holod R., Khan H. The Contemporary Mosque. Architects, Clients and Designs since the 1950s. –New York, 1997.
25. Hoteit A. Contemporary Architectural Trends and their Impact on the Symbolic and Spiritual Function of the Mosque // International Journal of Current Research. 2015. Vol. 7, Issue 03. P.13547-13558.
26. Khalidi Om. Approaches to Mosque Design in North America // Muslims on the Americanization Path? 2000. – P. 317-334.
27. Kışmıroğlu E., Anıktar S. Comparative analysis of the visual images of traditional mosques over modern mosques // Bartın University International Journal of Natural and Applied Sciences. JONAS. 2023. 6 (1). P. 83-98.
28. Steele J. (Ed.) Architecture for Islamic societies today. – London: Academy Editions, 1994.

SOURCES

1. Quran online. 144th verse of 286. Available at: <https://quran-online.ru/2:144> (date of access: 23.07.2024). (in Russian)
2. World population review. Muslim Population by Country 2024. Available at: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (accessed: 18.07.2024).
3. 10 mechetej, brosayushchih vyzov tradicionnoj islamskoj arhitekture [10 mosques that challenge traditional Islamic architecture] Available at: <https://islam-today.ru/foto-dna/10-sovremennyh-mecetej-brosausih-vyzov-tradicionnoj-islamskoj-arhitekture/> (accessed: 23.07.2024).

REFERENCES

1. Akkach S. *Cosmology and Architecture in Premodern Islam. An Architectural Reading of Mystical Ideas*. State University of New York Press, Albany, 2005.
2. Alajmi M., Al-Haroun Yo. “An architectural analytical study of contemporary minaret design in Kuwait.” *Journal of Engg. Research*. 2021. Vol. 10 No. (1A). P. 48-66.
3. Alami M.H. *Art and Architecture in the Islamic tradition. Aesthetics, Politics and Desire in Early Islam*. London - New York, I.B. Tauris & Co Ltd, 2011.
4. Al-Tamimi S.M.M., Pankina M.V. “Otrazhenie processov regionalizacii i globalizacii v kul'tovoj arhitekture Iordanii” [Reflection of regionalization and globalization processes in the religious architecture of Jordan]. *Culture and civilization*. 2022. Vol. 12. No. 2A. P. 22–36. (in Russian)
5. Arkoun M. “Expressions of Islam in Buildings. Exploring Architecture in Islamic Cultures.” *Proceedings of an International Seminar Sponsored by Aga Khan Award for Architecture and the Indonesian Institute of Architects Held in Jakarta and Yogyakarta, Indonesia, 15–19 October 1990*. Hayat Salam-Liebich, Aga Khan Trust, 1990. P. 65-145.
6. Arkoun M. “Spirituality and Architecture.” *Architecture Beyond Architecture*, edited by Cynthia C. Davidson and Ismail Serageldin. London, Academy Editions, 1995. P. 16-19.
7. Azizyan I. *Mechet'. Arhitektura i gradostroitel'stvo: enciklopediya* [Mosque. Architecture and urban development: encyclopedia], ed. M. A. Ikonnikov. Moscow: Stroyizdat, 2001. – 688 p. (in Russian)
8. Burckhardt T. *İslam Sanatı Dil ve Anlam. Baskı: 3. Verlag*. İstanbul, Klasik Yayınları, 2009.
9. Chervonnaya S. M. *Sovremennaya mechet': otechestvennyj i mirovoj opyt Novejshego vremeni* [Modern mosque: domestic and world experience of modern times]. Warsaw, Polish Institute of World Art, 2016. (in Russian)
10. Ghasemzadeh B., Fathebaghali A., Tarvirdinassab A. “Symbols and signs in Islamic architecture.” *European review of artistic studies*. 2013. Vol. 4. No. 3. P. 62-78.
11. Grabar O. “The Iconography of Islamic Architecture.” Grabar O. *Early Islamic Art, 650–1100*. 2005. Vol. I. Constructing the Study of

С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина *Современные тенденции архитектуры мечетей:
проблема сохранения культурной идентичности*

- Islamic Art. Hampshire: Ashgate Publishing Limited. P. 69-86.
12. Gusenova D.A. "Sakral'noe v kul'tovoj praktike islama" [The sacred in the religious practice of Islam]. *Islamic studies*. 2016. No. 2. P. 60-72. (in Russian)
13. Haider G.S. "On What Makes Architecture Islamic: Some Reflections and a Proposal." *Understanding Islamic Architecture*, ed. A. Petruccioli, K. Pirani. L. P., 2002. 19-26.
14. Hillenbrand R. *Islamic Architecture. Form, function and meaning*. Publisher. Columbia University Press, 2004.
15. Holod R., Khan H. *The Contemporary Mosque. Architects, Clients and Designs since the 1950s*. New York, 1997.
16. Hoteit A. "Contemporary Architectural Trends and their Impact on the Symbolic and Spiritual Function of the Mosque." *International Journal of Current Research*. 2015. Vol. 7. Issue 03. P. 13547-13558.
17. Ibragimov I.A. "Arhitektura sovremennyh rossijskikh mechetej" [Architecture of modern Russian mosques]. *Akademicheskij vestnik URALNIIPROJEKT RAASN*. 2011. No. 2. P. 53-58. (in Russian)
18. Khalidi Om. "Approaches to Mosque Design in North America." Muslims on the Americanization Path? 2002. P. 317-334.
19. Kişimiroğlu E., Aniktar S. "Comparative analysis of the visual images of traditional mosques over modern mosques." *Bartın University International Journal of Natural and Applied Sciences. JONAS*. 2023. No. 6 (1). P. 83-98.
20. Kononenko E.I. "Arhitektura sovremennoj mecheti: opyt sistematizacii (recenziya na monografiyu S.M. Chervonnoj «Sovremennaya mechet'. Otechestvennyj i mirovoj opyt Novejshego vremeni» (Torun', 2016))" [Architecture of a modern mosque: an experience of systematization (review of the monograph by S. M. Chervonnaya "Modern mosque. Domestic and world experience of the Newest time" (Torun, 2016))]. *Islamic studies*. 2018. Vol. 9, No. 1. P. 91-98. (in Russian)
21. Newby G.A. *Kratkaya enciklopediya islama* [Concise Encyclopedia of Islam]. Translated from English. Moscow, Fair-press, 2007. (in Russian)
22. Pekina A.V., Ovsyannikova E.B. "Arhitektura mecheti v novejshej gradostroitel'nom kontekste Evropy i Ameriki" [Architecture of the mosque in the newest urban planning context of Europe and America]. *Architecture and Modern Information Technologies. AMIT*. 2010. No. 3 (12). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2010/3kvart10/pekina/pekina.pdf> (date of access: 23.07.2024). (in Russian)
23. Shukurov Sh. *Iskusstvo srednevekovogo Irana (Formirovanie principov izobrazitel'nosti)* [Art of medieval Iran (Formation of principles of pictoriality)]. Moscow, Science. Main editorial office of oriental literature, 1989. (in Russian)
24. Shukurov Sh.M. *Arhitektura sovremennoj mecheti. Istoki* [Architecture of a modern mosque]. Origins. Moscow, Progress-Tradition, 2014. (in Russian)
25. Shukurov Sh.M. *Obraz Hrama. Imago Templi* [Image of the Temple. Imago Templi]. Moscow, Progress-Tradition, 2002. (in Russian)
26. Steele J. (Ed.) *Architecture for Islamic societies today*. London, Academy Editions, 1994.
27. Vaneyan S.S. "Arhitektura i ikonografiya (problemy klassicheskikh metodov istorii iskusstva)" [Architecture and iconography (problems of classical methods of art history)]. *Bulletin of Moscow University. Series 8: History*. 2007. No. 2. P. 92-104. (in Russian)
28. Voronina V.L. "Islam i arhitektura" [Islam and architecture]. *Architectural heritage*. 1984. No. 32: collection of scientific articles. Moscow, Stroyizdat, 1984. P. 157-163.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. 1. Islam percent population in each nation. World Map. Muslim data by Pew Research.svg.
Источник: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=33660493>
- Рис. 2. а) План дома Пророка в Медине.
Источник: Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана (Формирование принципов изобразительности). Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – С. 200
- Рис. 2. б) Мечеть пророка Мухаммеда в Медине.
Источник: Шукуров Ш.М. Образ Храма. Imago Templi. Москва: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 31.
- Рис. 3. а) Мечеть Education City в Аль-Райян, Катар, 2015 г.
Рис. 3. б) Фасад мечети.
Источник: <https://spiritofqatar.org/2023/09/08/the-education-city-mosque/>
- Рис. 4. Мечеть Валиаср в Тегеране, Иран, 2017 г.
Источник: <https://www.archmoscow.ru/rus/specproekty/kontekst24/iran.html>
- Рис. 5. Мечеть Аль-Дана в Абу-Даби, ОАЭ, проект, 2018 г.
Источник: <https://www.constructionweekonline.com/projects-tenders/article-50132-design-focus-aldars-al-dana-mosque-in-abu-dhabi>
- Рис. 6. Мечеть Avenues Mall в Кувейте, проект, 2010 г.
Источник: <https://www.arch2o.com/avenues-mall-mosque-zaha-hadid/>
- Рис. 7. Исламский центр в Риеке, Хорватия, 2013 г.
Источник: <https://telegra.ph/file/5a7e1014bfaf0c41fa3f1.jpg>
- Рис. 8. а) Экомечеть в Кембридже, Англия, 2019 г.
Рис. 8. б) Интерьер мечети.
Источник: <https://mydecor.ru/news/events/sovremennaya-mechet-v-kembridzhe/>
- Рис. 9. Центральная мечеть Кельна, Германия, 2018 г.
Источник: <https://imgur.com/youll-scream-cuss-fuss-when-you-meet-general-grievous-sZpOszW>
- Рис. 10. Мечеть в Пенцберге, Бавария, Германия, 2005 г.
Источник: <https://miesarch.com/work/2037>
- Рис. 11. Мечеть в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, 2015 г.
Источник: <https://www.hok.com/projects/view/kapsarc-community-masjid-mosque/>
- Рис. 12. а) Фасад мечети DIFC Grand Mosque в Дубае, ОАЭ, 2020 г.
Источник: <https://dubaiofw.com/difc-grand-mosque/>
- Рис. 12. б) Вид мечети с птичьего полета.
Источник: <https://alustet.com/portfolio-items/gate-avenue-difc/>
- Рис. 13. а) Большая мечеть KAFD в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, 2017 г. вид сверху.
Рис. 13. б) Фасад.
Источник: <https://islam.ru/content/kultura/55694>
- Рис. 14. Мечеть «Чаллы Яр», Набережные Челны, Россия, 2020 г.
Источник: <https://kzngo.ru/kzn-online/post/116>
- Рис. 15. Мечеть Санджаклар в Стамбуле, Турция, 2012 г.
Источник: <https://archi.ru/projects/world/8956/mechet-sandzhaklar>
- Рис. 16. а) Мечеть Амир Шакиб Арслан в Мухтаре, Ливан, 2016 г.
Рис. 16. б) Интерьер мечети.
Источник: <https://www.archdaily.com/802627/>